

Глава 10. Голосовые сообщения из мира снов

На краткий миг Янь Си вновь почудилось, будто Господин У и Сун Ичуань — один и тот же человек. Но стоило этой мысли промелькнуть, как он тут же тряхнул головой, отгоняя наваждение.

«Да разве это возможно?»

Сун Ичуань ни разу прямо не говорил о своих отношениях с господином У, однако по тону его высказываний Янь Си ясно чувствовал дистанцию. Скорее всего, дело было в их общей профессии и таланте — именно это сходство и сбивало с толку.

Даже запах... Парфюм Сун Ичуаня хоть и принадлежал к числу нишевых, вовсе не был редкостью. Мало ли у кого в этом мире может быть похожий вкус?

Янь Си вздохнул и аккуратно уложил одежду обратно в чемодан. Завтра начинались съемки «Одинокого острова». Его первая роль за последние три года. Он ждал этого момента с замиранием сердца, но страх нашептывал дурные предчувствия.

Больше всего Янь Си боялся оплошать. Он опасался, что за время долгого простоя растерял ту самую искру, интуицию, и не сумеет по-настоящему вдохнуть жизнь в Хэ Ли.

Он растянулся на мягкой гостиничной кровати, но сон не шел, хотя он никогда не страдал «боязнью чужого места». Откинув тяжелое одеяло, он попытался убедить себя, что всему виной слишком жаркое отопление, из-за которого в голову лезет всякая чепуха.

Экран телефона мигнул, оповещая о новых сообщениях. Сначала пришло уведомление от Сяо Яна: «Учитель Янь, завтра первый день съемок! Удачи! Вы — лучший!»

Янь Си невольно улыбнулся и уже собирался ответить помощнику, как заметил сообщение в закрепленном диалоге.

Сун Ичуань: «Сяо Си, не бойся. У тебя всё получится».

В одну секунду и апатия, и тревога бесследно исчезли. Сердце Янь Си пустилось вскачь от восторга. Он часто мечтал о том, что этот контакт когда-нибудь «оживет», но не надеялся, что это произойдет так скоро.

— А-а-а!

Обычно спокойный и рассудительный, сейчас он, не сдержавшись, несколько раз перекувыркнулся на постели, прижимая телефон к груди.

Янь Си улегся на живот, подперев подбородок ладонями, и принялся сочинять ответ. Он писал, стирал и снова перекраивал фразы, пытаясь найти идеальный тон, пока усталость не взяла свое. Веки отяжелели, и он, так и не отправив сообщение, провалился в глубокий сон в самой нелепой позе.

Проснувшись на рассвете, Янь Си первым делом схватил телефон.

— О боже... Что я наделал ночью?!

Руки предательски задрожали, когда он увидел исходящие. Оказалось, что в полусне он ворочался на подушке и случайно зажал кнопку записи. В итоге Сун Ичуань получил целую серию минутных аудиосообщений, в которых не было ни слова — только шорох ткани и мерное дыхание.

Янь Си закрыл лицо руками от стыда. Стоило порадоваться хотя бы тому, что он не имел привычки храпеть или разговаривать во сне. Самым компрометирующим звуком в этих записях было разве что редкое причмокивание губами.

Но ответы Сун Ичуаня, вклинившиеся между этими странными записями, заставили его окончательно сгореть от смущения:

Сун Ичуань: «?»

Сун Ичуань: «Сяо Си, что-то случилось?»

Сун Ичуань: «Спокойной ночи, Сяо Си».

Янь Си лихорадочно начал набирать объяснение, но в этот момент телефон, который он забыл поставить на зарядку, издевательски мигнул и погас.

Ему внезапно стало не хватать воздуха. Он заметался по комнате, взъерошивая волосы.

«Это куда хуже, чем страх перед камерой...»

Не успел он подключить кабель, как в дверь постучали.

— Учитель Янь, пора на грим, — раздался голос Сяо Яна.

Янь Си глубоко вздохнул, похлопал себя по щекам, призывая к спокойствию, и открыл дверь. Гримерша и стилистка, вежливо поздоровавшись, вошли в номер, толкая перед собой вешалки с костюмами.

Телефон остался заряжаться на тумбочке, а Янь Си послушно уселся в кресло.

Его персонаж, Хэ Ли, по задумке автора не должен был быть ослепительно красив. В романе он описывался как юноша с довольно заурядной внешностью, чей главный шарм заключался в глазах — чистых и прозрачных, как горный ручей.

Однако природа наделила Янь Си взглядом, лишенным всякой мирской суеты. Благодаря черным как агат зрачкам и идеальным пропорциям лица он выглядел трогательным и беззащитным, но лишенным слащавости.

— Учитель Янь, вы просто невероятно хороши, — ахнула гримерша.

Стилистка поддакнула:

— Последний раз она так хвалила Мэн Синцяо, а его, между прочим, называют «лицом нации». Хотя типажи у вас совершенно разные, да и энергетика иная.

Янь Си слушал их похвалы в пол-уха. Всё его внимание было приковано к телефону, который лежал слишком далеко. Краем глаза он заметил, что экран загорелся — аппарат включился, но дотянуться до него было невозможно.

Сяо Ян, заметив его беспокойный взгляд, понимающе улыбнулся:

— Хотите телефон, учитель? Там всего десять процентов, пусть еще наберется. Ничего же срочного?

Янь Си неохотно кивнул и убрал руку.

Пока Сяо Ян паковал вещи для площадки — грелки, термос и прочие мелочи, — он поглядывал на работу гримера и не переставал восхищаться:

— Я видел Мэн Синцяо вживую. Наш учитель Янь на него совсем не похож. В нем... в нем больше божественной легкости!

Янь Си хотел было рассмеяться, но гримерша как раз накладывала тени, создавая эффект легкой припухлости, и строго предупредила:

— Сяо Ян, не смейся его, а то всё испорчу.

Закончив с лицом, она добавила:

— А ведь помощник прав. Учителю Яню даже ветродуй на съемках не понадобится. Стоит ему выйти в кадр в историческом костюме, и кажется, будто вокруг него сам собой разливается небесный ветерок.

Когда образ был завершен, Янь Си уже подготовил в голове целую речь для оправданий перед Сун Ичуанем, но тут за него взялась стилистка. Она буквально завалила его вариантами одежды.

Янь Си полностью доверился её вкусу — она считалась ведущим специалистом Агентства развлечений Тяньхуань и мастерски умела подчеркивать характер персонажа через детали.

Сегодня предстояло снимать обычный рабочий день Хэ Ли — тот самый день, когда он впервые встречает богатого наследника Цинь Юаня. Именно тогда герой впервые осознает, какая непреодолимая пропасть разделяет людей из разных миров.

Для этой сцены выбрали черное худи и серые вельветовые брюки. Никаких логотипов или аксессуаров. Этот наряд превратил Янь Си в обычного человека, измотанного борьбой за выживание, а черный цвет должен был подчеркнуть его финальное разочарование.

Задача стояла непростая: почти без слов, одними лишь жестами и взглядом передать внутренний надлом Хэ Ли.

Пока Янь Си переодевался, Сяо Ян просматривал сценарий и внезапно возмутился:

— Учитель Янь, этот заместитель режиссера совсем берега попутал! Наверняка это он подстроил. Ставить такую сложную психологическую сцену в первый же день... Ну сколько можно над нами издеваться?!

Гримерша и стилистка переглянулись, но благоразумно промолчали.

Янь Си забрал сценарий у помощника и спокойно ответил:

— Возможно, так просто сложился график. Это пустяки. Когда-то я начинал работу в проекте со сцены в похоронном зале, где мой герой оплакивал родителей. Вот тогда было действительно трудно, но я справился.

Сяо Ян, заслушавшись, перестал ворчать.

Когда последние приготовления были закончены, и они уже собирались выходить, в дверь настойчиво постучали.

— Кто там? — отозвался Сяо Ян.

— Учитель Янь, это постановщица, — послышалось из коридора. — Простите за беспокойство, но у нас на площадке ЧП. Декорации не успели закончить, так что сегодня планы меняются. Снимаем одиночную сцену, которая планировалась на послезавтра. Вы не против?

— Твою мать! — в сердцах выругался Сяо Ян.

Янь Си нахмурился. Помощник уже засучивал рукава, и если бы стилистка его не придержала, он бы точно вылетел в коридор и устроил скандал.

— Тише, — Янь Си остановил его жестом. — Почему декорации не готовы? Нужно разобраться.

Сяо Ян прикусил язык и, стараясь сохранять лицо, открыл дверь.

Постановщица, пряча глаза, быстро заговорила, едва не выдав себя:

— Учитель Янь, вы же понимаете, рабочие моменты... Я сама проверила график — та сцена одиночная, она куда легче сегодняшней.

Чем больше она суежилась, тем яснее становилось — она лжет. И в потоке её оправданий Янь Си мгновенно уловил фальшь.

«Легче...»

Вот оно что. Заместитель режиссера намеренно выбрал сложный эпизод для старта, чтобы теперь, под предлогом заботы, сбить Янь Си с толку внезапной рокировкой. План созрел заранее, и декорации тут были ни при чем.

<http://bllate.org/book/17416/1657100>